

РЕЧЕВЫЕ ФОРМУЛЫ С КОМПОНЕНТОМ «ДУША/ЖАН» В ПОВЕСТИ Ч. АЙТМАТОВА «ПРОЩАЙ, ГУЛЬСАРЫ!»

Г.С. Райымова, преподаватель
С.Р. Абдыкадырова, канд. филол. наук, доцент
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-6-1-135-139

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу речевых формул с компонентом «душа/жан» в повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары!» на основе сопоставления кыргызского оригинала и его русского перевода. Актуальность темы обусловлена тем, что концепт «душа/жан» занимает одно из центральных мест в кыргызской языковой картине мира и отражает многовековые духовные, этические и культурные традиции народа. В научных трудах К. Тыныстанова, Ч. Айтматова, Б.Ш. Усубалиева и Г.А. Мадмаровой подчеркивается, что кыргызский язык богат образами, символикой и переносными значениями, которые формируют специфическое национальное мировоззрение. Посредством метода отбора, сопоставления и контекстного анализа, изучили устойчивые фразы со словом «жан», которые встречаются в повести: эстуу жан, жарым жан, жанын жеди, кара жан и т.д. Было обнаружено, что компонент жан несет в себе широкий спектр значений, выходящих за рамки русской лексемы «душа». Она отражает не только духовную сущность человека, но и его разум, жизненную энергию, физическое и психическое состояние, способность переносить страдания, а также традиционные представления о добре, которые напрямую связаны со скотоводческой культурой и кочевым бытом кыргызов. Анализ показывает, что многие кыргызские фразеологизмы имеют глубокий символический смысл и их трудно перевести на русский язык без потери эмоциональной насыщенности и культурной специфики. В некоторых случаях русские переводы передают лишь общий смысл, но теряют образность и многозначность, присущие оригиналу. Таким образом, речевые обороты, содержащие компонент жан, служат важным признаком духовных ценностей кыргызского народа. Они отражают богатство кыргызского языка, позволяют глубже понять художественный мир Айтматова и культурную самобытность его народа.

Ключевые слова: речевые формулы; душа; жан; устойчивые выражения; кыргыз; мировосприятие; мировоззрение.

Слово – душа народа. В любом народе слово имеет огромную силу. Недаром кыргызы говорят: айтылган сөз – атылган ок (сказанное слово – как пуля). Великий кыргызский народ за тысячи лет накопил неимоверную сокровищницу слов (половицы, поговорки, фразеологизмы, крылатые выражения, афоризмы). В них заключены мудрость, проницательность, благоразумие и философия жизни.

Выдающийся языковед, реформатор кыргызской письменности К. Тыныстанов в своих трудах «Кыргыз тилинин грамматикасы» (Грамматика кыргызского языка), «Тил жана эл» (Язык и народ) подчеркивал, что корни кыргызского языка, его музыкальность, богатство синонимов и переносные значения формируют мировидение кыргызов [1, с. 22].

Великий писатель и мыслитель Ч. Айтматов о живом диалоге языков и культур сказал следующее: «...Билингвизм стыкует разные языки и, стало быть, разные формы мышления, и, стало быть, разные мироощущения, а это, как всякое явление на стыке науки и культур, – создает новый уровень сознания, создает дополнительное движение, дополнительное напряжение, вне которого нет искусства. Таким образом, через билингвизм мы находим новые формы отражения в проявлении человеческого «Я», грани которого, как показывает жизнь, неисчислимы» [2, с. 38].

Знаменитый писатель Б.Ш. Усубалиев об устойчивых выражениях писал: «В мире много чудесных явлений. Но среди них язык – чудо само по себе, в самом своём существовании и творении. Чудо языка, я думаю, заключается в

том, что он отражает душу народа. В этом контексте фразеологизмы занимают особое место» [3, с. 6].

В своей монографии о межкультурных концептах доктор филологических наук Г.А. Мадмарова отмечает, что «в русском языке есть многомерный образный концепт *душа*, а в кыргызском *жан*», которые, несмотря на значительное сходство в их семантике, имеют ряд различий по причине особенностей культуры, религии, менталитета [4, с. 337].

Исходя из трактовок вышеупомянутых ученых, мы попытались раскрыть специфику русских и кыргызских выражений со словами «душа/жан».

Актуальность данного исследования также обусловлена необходимостью глубокого анализа этноспецифических единиц языка, отражающих уникальность кыргызской языковой картины мира. В эпоху интенсивных межкультурных контактов изучение вербализации концепта «жан» становится ключом к пониманию национального самосознания кыргызов. Настоящая работа направлена на выявление механизмов репрезентации данного концепта в художественном дискурсе, что позволяет расширить границы контрастивных исследований в современной филологии. Методологический инструментарий работы включает описательный, сопоставительный и контекстуальный методы анализа, что обеспечивает комплексный подход к изучению семантики и прагматики исследуемых единиц.

С помощью метода выборки и сравнения нами проведен анализ выражений, которые часто встречаются в кыргызском языке, свойственны только кыргызам и почти не имеют аналогов у других народов. Материалом исследования явились речевые формулы с компонентом «душа/жан» из повести Ч. Айтматова «Прощай, Гульсары» в оригинале и переводе на русский язык, различные словари кыргызского языка.

У кыргызов понятие *жан* отражается в чести, совести и в разуме. Про людей благоразумных и здравомыслящих говорят *эстүү жан*: рассудительный, разумный [5, с. 966]. - *Өзүм да кези келе калса барып айтармын. Ал эстүү жан, түшүнөт* [7, с. 109] – *Да я и сам при случае подъеду, расскажу. Она умная – поймёт* [6, с. 115]. Как видим, в кыргызском контексте, к слову, *эстуу* (умный)

присоединяется *жан* (душа) и на русский язык переводится как *умный человек*. Но в кыргызском понимании это выражение несет в себе более обширное представление о душе человека – мудрого, рассудительного.

Также у кыргызов есть устойчивое выражение *жарым жан*: (*алты саны аман эмес, бир мүчөсү кем, майыбы бар, оорукчан*) [8, с. 159]. Как про физически, так и про психически больного человека говорят *жарым жан*, что в буквальном переводе на русский язык означает *половина души* или *полдуши*. *Жарым жан* в кыргызском мировоззрении также означает потерю силы, жизненной энергии: *узак сырководон кийин ал жарым жан болуп калды* (после долгой болезни он стал слабым). Как видно, данный фразеологизм можно интерпретировать как исход жизненной силы человека. *Чоро потому и подорвал своё сердце, что, кроме хороших слов, ничего уже не мог дать людям за работу* [6, с. 89]; *Чоро байкуш жүрөгүнөн кесел таап, жарым жан болуп калды* [7, с. 78].

Также интересно и разносторонне понимается выражение: *жанын жеди, жан этин жеди* (катуу кыйноо тартуу, азап чегүү, аябай кыйналуу) [6, с. 154] *Дурно становилось от мыслей своих, гнал он их прочь, но они не отступали, лезли в душу, лезли в голову* [6, с. 141]; *...жаман ойлорун алыс кубалайт. Бирок алар кетер эмес, кайра жабалактап жанын жеп барат...* [7, с. 138]. В данном контексте *жанын жеп* означает «сильно страдать», «испытывать мучение», что в русском языке дословно переводится как «съел душу».

Сильно расстроившемуся человеку говорят «*жаныңды жебе*» в виде сострадания и заботы, чтобы тот крайне не огорчился. В то же время идиома «*жаныңды жебе*» может выражать подозрение и недоверие к личности. Это нередко встречается в речи жителей южных областей Кыргызстана. В кыргызском миропонимании данный фразеологизм можно считать чисто специфическим выражением и, исходя из ситуации, употреблять в разных значениях.

Как мы знаем, кыргызы вели кочевой образ жизни и скот для них был основой жизни. В наше время тоже люди стараются держать при себе *майда жандык* (мелкий домашний скот) как один из источников благосостояния и жертвоприношения: *мал – жандын садагасы* (скот – жертва ради души, то есть скот можно потерять, лишь бы душа была жива).

Равным образом, упоминание домашнего скота в приветствии является одним из характерных выражений кыргызской культуры: *мал-жан аманбы? мал-баи аманбы?* (все ли благополучно? все ли здоровы?) [5, с. 513]; – *Как живы-здоровы? Как лошади, Танаке, как сам?* [6, с. 89]; – *Мал-жан аманбы? Жылкы кандай, Танаке, өзүңөр жакшы жата-сыңарбы?...* [7, с. 77].

Человек, думающий только о себе или жалеющий себя, говорит так: *кара жаным, кургур жаным. Кара жан:* (думает только о себе, о своей) [8, с. 247]. – *Плохо мне, – шептал Чоро, корёжась от невыносимой боли в сердце* [6, с.173]; – *Ой, жаным, – деп эриндери араң кыбырап, бүрүшүп баратты. – Ой, жаным-ай! Кыйналдың го, кургур!* [7, с. 174]; – ... *Что дураком был всю жизнь, что расшибался в доску ради колхоза? Я и сам знаю!..* [6, с. 159]; ...*колхоз деп кара жанымды карч уруп келатканымды айтыш үчүн келдиңби?...* [7, с. 159].

Устойчивое выражение «кара жаным» в буквальном переводе на русский язык означает «черная душа». Но в кыргызском представлении отражает слабую душу, которой нужна защита и помощь. В то же время данное словосочетание используется как ласковое обращение к близкому, любимому человеку: *Кара жаным менин!* (Единственная моя!).

Из выше приведенных контекстов можно заключить, что некоторые выражения со словом «жан» в кыргызском мировосприятии могут передавать несколько значений. Они отражают такие понятия, как:

- благоразумный, не отступающий перед трудностями, своенравный человек;
- физическое и психологическое здоровье, сила, жизненная энергия;
- сильное страдание, мучение совести;
- благополучие скота как источника жизнедеятельности и т.п.

Очевидно, что речевые формулы с компонентом «жан» ярче и образнее передают жизненные ценности, убеждения, эмоции и отношение к миру, чем «душа» в русском варианте повести. Это не просто выражения, а форма народного мышления. Их невозможно передать буквально, не потеряв эмоциональной глубины и своеобразного характера кыргызского языка и мировоззрения.

Проведенный анализ позволяет выявить существенные различия в концептуализации «души» в сопоставляемых лингвокультурах. В русской языковой картине мира «душа» часто противопоставляется «телу» как нечто нематериальное, сакральное,местилище чувств и нравственных качеств. Русский концепт «душа» обладает высокой степенью абстракции: это «глубина», «широта», «бессмертие» и «страдание» (например, «душа болит», «от всей души»).

В то же время кыргызский концепт «жан» демонстрирует более выраженную витальную направленность. Он неразрывно связан с самой жизнью, с физическим существованием человека и его ближайшим окружением (скот, семья, дом). Если в русском языке фразеологизм «черная душа» имеет сугубо негативную, этическую коннотацию (подлость, коварство), то в кыргызском языке «кара жан» фокусируется на хрупкости человеческого существования, эгоцентричном инстинкте самосохранения или, напротив, используется как нежнейшее обращение к любимому человеку, подчеркивающее его ценность для говорящего.

Таким образом, если русский концепт «душа» – это скорее область морально-этической рефлексии, то кыргызский концепт «жан» – это проекция жизненной энергии и биологического единства человека с окружающим миром. В переводах произведений Ч. Айтматова эти смысловые сдвиги становятся наиболее очевидны: русский перевод часто вынужденно «рационализирует» или «абстрагирует» кыргызские формулы, что неизбежно ведет к утрате той самой этноспецифической «плотности» и образности, которая является ключом к пониманию кыргызского мировидения.

Современная коммуникативная среда, особенно кыргызскоязычный сегмент интернета, активно использует семантические нюансы данного концепта. Мы видим интересную эволюцию: архаичное понимание «скотской» семантики, связанное с обеспечением жизни и благополучием, постепенно переходит в метафоры, обозначающие социальный успех и личную безопасность. Например, вопрос «*мал-жан аманбы?*» в мессенджерах и социальных сетях часто уже не имеет прямого отношения к состоянию скота, а воспринимается как универсальное и искреннее приветствие,

акцентирующее принадлежность к единой культурной среде [8, с. 79]. Невнимание к такому вопросу со стороны собеседника может восприниматься как нарушение этикета и признак ослабления эмоциональной связи между людьми.

Особенно интересно наблюдать за использованием производных от концепта «жан» среди молодежи. Выражения вроде «жаным» (моя душа, дорогой/дорогая) или «жан дүйнөм» (мой внутренний мир) стали важными элементами цифрового общения, функционируя как маркеры близости и искренности. В эпоху, когда коммуникация всё больше становится дистанционной и порой обезличенной, такие фразы позволяют кыргызскоязычным пользователям добавить человеческое измерение в свои диалоги, восполняя недостаток живого общения.

Кроме того, концепт «жан» играет значительную роль и в медийном пространстве, особенно в периоды общественных потрясений или событий национальной важности. Термин «кара жан» все чаще используется как символ уязвимости простых людей перед масштабными социальными изменениями. Это использование неразрывно связано с философскими мотивами, отраженными в трудах таких авторов, как Чингиз Айтматов.

Несмотря на нарастающую европеизацию лексики и проникновение заимствований, понятие «жан» сохраняет свое значение и функциональность. Более того, оно становится своего рода «психологическим якорем», который помогает кыргызскому этносу сохранять

преемственность мировоззренческих основ и собственную эмоциональную уникальность в быстро меняющихся условиях современного мира.

Проведенный сопоставительный анализ речевых формул, содержащих компонент «душа/жан», в произведениях известного кыргызского писателя Чингиза Айтматова позволяет выделить несколько значительных выводов, которые имеют важное значение как для лингвистики, так и для культурологии. Необходимо отметить, что концепт «жан» в кыргызской лингвокультуре обладает гораздо более широкой и многогранной семантикой по сравнению с его русским аналогом «душа». Если в русском языке слово «душа» в основном ассоциируется с абстрактными и этическими категориями, связанными с внутренним миром человека, его чувствами и моральными ценностями, то в кыргызском языке концепт «жан» неразрывно связан с более приземленными аспектами, такими как витальность, физическое выживание, родовое благополучие и глубокая эмоциональная привязанность к близким и родным [9, с. 12].

Перспективы дальнейших исследований в этой области мы видим в расширении эмпирической базы, что может быть достигнуто путем анализа других литературных жанров и медиатекстов. Это позволит более глубоко проследить динамику трансформации концепта «жан» в условиях современной глобализации, а также его влияние на культурные и языковые процессы.

Библиографический список

1. Тыныстанов К. Грамматика кыргызского языка (Кыргыз тилинин грамматикасы). Ч. I. – Фрунзе: Кыргмамбас, 1927; Ч. II. – М.: Центриздат, 1931.
2. Дмитриева Л. И. Фразеологический мир Ч.Т. Айтматова. – М., 2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://274418.selcdn.ru/>.
3. Усубалиев Б. Антонимы и методика их преподавания. – Фрунзе, 1987.
4. Мадмарова Г.А. Межкультурные концепты в тексте художественного произведения: монография. – Бишкек, 2017. – 392 с.
5. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. – Бишкек: Кут Бер, 2015. – 976 с.
6. Айтматов Ч. Прощай, Гульсары: повесть // Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 2. – Бишкек: Улуу тоолор, 2018.
7. Айтматов Ч. Гүлсарат (Прощай, Гульсары): повесть // Собрание сочинений в 10 т. Т. 2. – Бишкек: Улуу тоолор, 2018.
8. Ибрагимов М. Кыргызские пословицы, поговорки и афоризмы (Кыргыз макал-лакап, учкул сөздөрү). – Бишкек, 2023. – 640 с.
9. Калмурзаева А.А. Теологические концепты в провербиально-языковой картине мира: дис. – Бишкек: КРСУ, 2013.

SPEECH FORMULAS WITH THE "SOUL/JEAN" COMPONENT IN CH. AITMATOV'S NOVEL "FAREWELL, GUL'SARY!"

G.S. Raimova, Lecturer

S.R. Abdykadyrova, Associate Professor

Osh State University

(Kyrgyzstan, Osh)

Abstract. *This study analyzes speech formulas with the "soul/jean" component in Ch. Aitmatov's novella "Farewell, Gulsary!" based on a comparison of the Kyrgyz original and its Russian translation. The relevance of this topic lies in the fact that the concept of "soul/jean" occupies a central place in the Kyrgyz linguistic worldview and reflects the centuries-old spiritual, ethical, and cultural traditions of the people. The scholarly works of K. Tynystanov, Ch. Aitmatov, B.Sh. Usubaliev, and G.A. Madmarova emphasize that the Kyrgyz language is rich in images, symbolism, and figurative meanings that shape a distinctive national worldview. Using a method of selection, comparison, and contextual analysis, they studied set phrases containing the word "zhan" found in the story: estuu zhan, zharim zhan, zhanyn zhedi, kara zhan, etc. It was discovered that the component "zhan" carries a wide range of meanings that extend beyond the Russian lexeme "soul". It reflects not only a person's spiritual essence but also their mind, vital energy, physical and mental state, ability to endure suffering, as well as traditional notions of goodness, which are directly linked to the pastoral culture and nomadic life of the Kyrgyz people. Analysis shows that many Kyrgyz phraseological units possess deep symbolic meaning and are difficult to translate into Russian without losing their emotional richness and cultural specificity. In some cases, Russian translations convey only the general meaning, losing the imagery and polysemy inherent in the original. Thus, speech patterns containing the component "zhan" serve as an important indicator of the spiritual values of the Kyrgyz people. They reflect the richness of the Kyrgyz language and allow for a deeper understanding of Aitmatov's artistic world and the cultural identity of his people.*

Keywords: *speech patterns; soul; zhan; set expressions; Kyrgyz; worldview; worldview.*